

— Зинья, позволь представить тебе профессора Зогара Вастора и целительницу Квиллу Эрнас. Он является ведущим специалистом в области скульптуры тела и тем самым экспертом, о котором я тебе говорил. Квилла же — гениальный целитель и мой близкий друг. Они оба здесь, чтобы помочь с твоей операцией, — представил друзей Лит.

— Для меня большая честь, что столь значимая персона побеспокоилась о таком маленьком человеке, как я, профессор Вастор, — Зинья встала и отвесила глубокий поклон в направлении голоса Лита, едва не коснувшись головой пола.

— Не о чем говорить, миледи. Нет нужды благодарить меня, по крайней мере, покуда нам не удастся вас исцелить, — несмотря на свои слова Вастор гордо выпятил грудь. Давно уже прекрасная женщина не хвалила его столь искренне.

— Рада знакомству, целитель Эрнас. Отдаю себя в ваши руки, — Зинья сделала реверанс, на сей раз в направлении голоса Вастора.

— Взаимно, — ответила Квилла. Что-то не так было как с домом, так и с его обитателями, отчего ей стало не по себе.

— Нам придётся выполнить несколько заклинаний, требующих физического контакта. Не возражаете, если мы прикоснёмся к вашей голове? — спросил Вастор.

— Нисколько.

В тот момент, как Вастор произнёс свои лучшие диагностические заклинания, Лит увидел, как тот побледнел, а его обычно спокойное лицо побагровело, сменившись гневной маской. Он стиснул зубы с такой силой, что Лит бы не удивился, если бы те треснули.

— Квилла, мне нужно второе мнение, — сказал Вастор, прокладывая ей путь в жизненной силе пациентки. — Лит, я бы хотел немедленно доставить леди Сарта в госпиталь Белого Грифона. Мы не можем проводить никаких операций, пока её тело как следует не восстановится, и пока на этих костях не появится хоть немного мяса, — голос его был спокоен, но в глазах Вастора горел убийственный огонь, способный поспорить со взглядом Лита.

— Согласна с вашей оценкой, профессор. Леди Сарта нуждается в немедленной помощи, — в отличие от Вастора, лицо Квиллы было непроницаемо.

«Что ж, пока всё по плану. Я полностью исцелил её, но оставил все признаки, по которым компетентный целитель сможет диагностировать многократное домашнее насилие» — мысленно усмехнулся Лит. В случае развода свидетельство Вастора значило бы немало.

— Прямо сейчас? Я не собрала никаких вещей... — сказала Зинья.

— В них нет необходимости. Белый Грифон обеспечит вас всем необходимым, — и Вастор открыл Варп-ступени, ведущие обратно к городским воротам, откуда они могли попасть напрямиком в больничную палату.

Стоило Зинье устроиться в своей постели, как Лит тут же вызвал при помощи гражданского коммуникационного амулета Камилу и оставил сестёр наедине, после чего вновь присоединился к профессору в его кабинете.

Начальница Камилы была не в восторге от звонка в рабочее время, но и у Джирни была своя семья, так что она не стала возражать.

— Последние отбросы! — прорычал Вастор, когда Лит вошёл в комнату. — Вот в такие моменты я жалею, что ушёл из корпуса королевы. В те времена я бы без задней мысли завалил подобного мистеру Сарта и просто добавил бы его имя к списку случайных жертв.

— Профессор! Мы ведь целители, а не хладнокровные убийцы. Мы давали клятву! — упрекнула его Квилла.

— Легко говорить, когда ты ещё молода и наивна. Как поживёшь с моё, когда увидишь такое, что эта бедная женщина тебе ещё счастливицей покажется, изменишь своё мнение. Я устал смотреть, как хорошие люди умирают, а всякое отребье живёт припеваючи.

— Соглашусь с профессором Вастором, — подал голос Лит. — А теперь, если можем наконец перейти к обсуждению лечения, я бы хотел услышать ваше мнение о том, что лучше предпринять.

— Не стану скрывать, Лит, это сложно. Зрительный нерв — часть центральной нервной системы, одна небольшая ошибка может сделать из неё овощ. Даже, если тебе удастся вернуть ей зрение, она, скорее всего, всю оставшуюся жизнь будет страдать от побочных эффектов. Операция может повлиять на другие органы чувств, если и вовсе не на личность. Так что тебе лучше иметь хороший план, если рассчитываешь на мою помощь, — сказал Вастор.

Лит объяснил им, как ему уже удалось временно вернуть Зинье зрение, используя ману в качестве проводника.

— Я планирую использовать Камилу, сестру Зиньи, в качестве образца. Между ними может быть много различий, так что моя идея в том, чтоб использовать ману как зонд. Чтобы проверить, где нам предстоит соединить нервы, прежде чем приступить к самой процедуре. Таким образом я смогу просто замедлить процесс и с помощью метода проб и ошибок избежать необратимого воздействия на её мозг.

— Это же гениально! — воскликнул Вастор. — Парень, ты заставляешь меня чувствовать себя бесполезным. Сколько времени у тебя ушло на то, чтоб до такой степени научиться манипулировать маной? На одно создание такого сложного заклинания небось ушли месяцы,

не говоря уже о том, чтоб овладеть им.

Литу стало неловко. Он придумал заклинание в порыве чувств, попросту изменив свою версию Долота, выполненную с помощью истинной магии. В тот раз отчаяние Зиньи привело его в ярость, и он сделал это просто для того, чтобы ей было, за что бороться. Лишь позже, во время симуляции скульптуры тела, Лит понял, что оно может быть использовано в качестве инструмента диагностики для исследования большинства неизвестных факторов при работе с мозгом.

— Не будьте так строги к себе, профессор. Я работал над этим заклинанием с тех пор, как вы обучили меня Долоту, так что тут нет ничего особенного. Кроме того, могу вас заверить, что с вашим опытом манипулирования маной вы овладеете им за несколько дней, если не часов, — как обычно, слова Лита были лишь полуправдой.

— Благодарю, но вместо того, чтоб изобретать колесо, будет лучше, если ты просто поделишься этим заклинанием. Королевство щедро вознаградит тебя, — сказал Вастор.

— Само собой, — пожал плечами Лит.

«Как только я разработаю его версию для фальшивой магии», — мысленно добавил он.

Следующие часы они провели втроём, обсуждая детали операции. Благодаря своему богатому медицинскому опыту Вастор давал Литу множество советов. Чем больше Лит объяснял ему, как работает заклинание Зонда, тем яснее Вастор видел его сильные и слабые стороны. Квилла же всё записывала, работая при помощи магии воды и чернил быстрее стенографистки. У неё не было опыта Вастора, но её изобретательность позволяла ей находить решение всякий раз, как они оказывались в тупике.

— Зинья нуждается в полноценном питании и отдыхе перед операцией, — сказала Квилла. — Рекомендую подождать хотя бы неделю.

— Согласен, — в унисон ответили Лит с Вастором.

— Профессор, вот бумага, которая даёт мне право быть личным целителем леди Сарта. Если её муж попытается что-нибудь выкинуть, пожалуйста, немедленно меня предупредите, — и Лит передал ему документ, дабы Вастор мог зарегистрировать его в архиве академии.

— Очень на это надеюсь, дорогой Лит. В это время года магические звери особенно прозорливы. Не говоря уж о том, сколько болезней он может «случайно» подхватить, посещая такое опасное место, как наши лаборатории.

Мужчины обменялись убийственными взглядами, отчего у Квиллы по спине побежали мурашки. Перед тем, как покинуть Белый Грифон, Лит вернулся в больничную палату, дабы

попрощаться с Зиньей и вручить ей подарок.

— Спасибо тебе большое, — сказала она, возвращая Литу его коммуникационный амулет. — Жаль, что Ками так завалена работой, что мы почти не смогли поговорить. Знаешь, я много лет не выходила на улицу. Даже воздух отличается от того, каким я его помню. И я уже чувствую себя намного лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1308312>